

Бахитов С. Б.
S. B. Bakhitov

ОТЧУЖДЕНИЕ ТРУДА В ЗЕРКАЛЕ ПСИХОАНАЛИЗА Э. ФРОММА

ESTRANGEMENT OF LABOUR IN MIRROR OF PSYCHO-ANALYSIS OF E.FROMM

Бахитов Станислав Борисович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин СурГПУ, (Россия, Сургут); 628406, РФ, Тюменская обл., ХМАО, г. Сургут, ул. 30 лет Победы, д. 60, кв. 185; 89678835024. E-mail: baxitova@mail.ru

Bakhitov Stanislav Borisovich, candidate of historical sciences, lecturer, lecturer of cathedra of social and humanitarian disciplines SurSPU, Russia, Surgut (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 628406, Russia, Tumen region, HMAO, Surgut, st. 30 years of Victory 60, fl. 185; 89678835024. E-mail: baxitova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается попытка синтеза марксистской и психоаналитической концепций американским психоаналитиком Э. Фроммом для описания ситуации, возникшей в XX веке, когда появились новые формы отчуждения, основанные на навязывании ложных потребностей. Именно консьюмеризм становится важнейшей опорой существующего порядка. Исследование эволюции отчуждения, по мнению автора, позволяет объединить марксизм и историю ментальностей на основе материализма, так как само отчуждение есть одновременно экономический, политический и ментальный феномен.

Summary. In this article we can see the application of Marxian conception of estrangement for the description of the conditions of work and life in XX century in writings of E. Fromm. If in Marxian conception the estrangement in capitalistic society expressed in the increasing of poverty, then in Fromm's conception the estrangement was based on the increase of the wrong requirements. New form of the estrangement was happened a consumerism. The author of this article considers, what the investigation of dialectical history of the estrangement is useful way for the rapprochement of Marxism and mental conceptions of history on the base of materialism, because the problem of estrangement is the problem of political, economical and spiritual history simultaneously.

Ключевые слова: отчуждение, ложные потребности, консьюмеризм, социальный характер.

Key words: estrangement, wrong requirements, consumerism, social character.

УДК 930.1.1

Проблема отчуждения труда, впервые поставленная Г. В. Ф. Гегелем, приобретает особое значение у молодого К. Маркса. В условиях капитализма деятельностное саморазвитие, по мнению К. Маркса, превращается в свою противоположность – в самоотчуждение [5, 91]. Важнейшим элементом отчуждения становится разделение труда в условиях промышленной революции: «По мере развития этого разделения труда, с одной стороны, и накопления капиталов, с другой, рабочий все в большей и большей степени попадает в полную зависимость от работы, и притом от определенной, весьма односторонней, машинообразной работы. Наряду с духовным и физическим принижением его до роли машины, с превращением человека в абстрактную деятельность и в желудок, он попадает все в большую и большую зависимость от всех колебаний рыночной цены, от применения капиталов и прихоти богатей» [5, 50].

Экономическо-философские рукописи (Парижские рукописи) писались в 1844 г., когда промышленная революция в континентальной Европе еще только начиналась, неся обнищание большей части рабочего класса и разорение массе ремесленников. Но с середины XIX в. ситуация меняется сначала в Англии, а затем и в других наиболее промышленно раз-

витых странах Запада заработная плата (в норме) начинает расти быстрее, чем цены [1, 673-678]. Как писал отечественный историк Ю. И. Семенов, во второй половине XX в. обеспеченного положения добилось большинство рабочего класса, этот класс в странах ядра мир-системы в большинстве своем перестал быть пролетариатом в буквальном смысле этого слова, что привело к потере им революционности [7, 516].

Но исчезло ли отчуждение? Положение рабочих сблизилось с положением служащих и интеллигенции, но все они вместе оказались под контролем капиталистической и государственной бюрократии, что, думается, позволяет нам говорить о новом классе пролетариата, выделяемом именно по признаку отчуждения труда. В стимулировании к труду и контроле за поведением во вне рабочее время этого нового класса все большую роль начинают играть СМИ, особенно реклама, создающая новые искусственные потребности престижного типа во имя сохранения капитализма [7, 516]. Одним из первых новую ситуацию отчуждения попытался осмыслить германо-американский психоаналитик Герберт Маркузе, оказавший значительное влияние на бунтующую молодежь Запада в конце 1960-х гг. По мнению Б. Ю. Кагарлицкого, антибуржуазный молодежный протест 1960-х гг. можно понять, только учитывая важные изменения в странах Запада после 1945 г. Среди них образовательная революция, предоставившая высшее образование значительной части молодежи, но одновременно породившая проблему перепроизводства интеллектуалов. Следует учесть также, что новое поколение, не прошедшее войны, не видело ничего выдающегося в комфортных условиях жизни. «Новые левые» выступили и против буржуазии, и против «старых левых». Западное общество воспринималось ими как тотально коррумпированное, подчиненное логике потребления и лишаящего человека возможности самореализации производства [4, 114-125]. Кумиром этой молодежи и стал Г. Маркузе, писавший, что современная элита правит путем манипулирования сознанием и бессознательным, стимулирования избыточного производства и потребления, навязывания ложных потребностей [6, 270-275].

Надо заметить, что Г. Маркузе был не первым, кто обратился к проблеме потребления как средства контроля элиты над обществом. Впервые эта проблема была поставлена основателем американского институционализма Торстейном Вебленом в работе «Теория праздного класса». Этот класс, согласно Т. Веблену, появляется в эпоху варварства вместе с частной собственностью и рабством [3, 73-77]. С переходом к эпохе варварства доблестная деятельность все более связывается с захватом чужого имущества и рабов [3, 68]. В конечном счете для высшего класса становится обязательным воздержание от производительного труда [3, 84]. С развитием праздного класса формируется и его демонстративное потребление [3, 109]. В современном Т. Веблену капиталистическом обществе (работа была написана в 1899 г.) бизнесмен вынужден заниматься производственной деятельностью, а праздность и потребление перекладываются на его жену. С развитием экономики и урбанизации значение показной праздности падает, а показного потребления – растет вместе с увеличением числа социальных контактов индивида и подвижности населения [3, 118-123]. Требования показного потребления распространяются на большую часть общества. Увеличение доходов ведет к увеличению демонстративных расходов под угрозой обвинения в скупости [3, 134-135]. В результате завистнического соперничества, когда возрастающая эффективность производства позволяет уменьшить затраты труда, они не уменьшаются, усилия направляются на достижение более высокого уровня демонстративного потребления, который вполне может соседствовать со сравнительной убогостью повседневной жизни. Отсюда, кстати, проистекает стремление скрыть эту жизнь от посторонних. С потребностями престижного потребления Т. Веблен связывает и низкий уровень рождаемости в тех социальных слоях, для которых престижные расходы особенно настоятельны, например, среди ученых, вынужденных контактировать с представителями более богатых классов [3, 140-142].

Однако, согласно Г. Маркузе, всеобщая механизация труда открывает возможность новой человеческой действительности – а именно, жизни в свободное время на основе удовлетворения первостепенных потребностей. Отказ от прибыльной расточительности и кон-

троль рождаемости увеличили бы общественное богатство, предназначенное для распределения, а конец перманентной мобилизации сократил бы общественную потребность в отказе от удовлетворения индивидуальных потребностей. Новую социальную силу, способную изменить мир, Г. Маркузе видит в аутсайдерах, остающихся за бортом демократического процесса [6, 483-514].

Идеи Герберта Маркузе нашли наибольший отклик у молодежи, еще несвязанной социальными обязательствами, особенно у студентов, став идеологической основой студенческих выступлений 1968 г. Позднее, как отмечает Б. Ю. Кагарлицкий, сам Маркузе в книге «Контрреволюция и бунт» пересмотрел свои взгляды, придя к выводу, что молодежный протест в одиночестве бессилён, он должен запустить большой мотор рабочей революции [4, 139-140].

После 1968 г., однако, на Западе происходит затухание революционного импульса. Герои прошлого либо умерли, либо перестали вызывать уважение. Причина этого, согласно Б. Ю. Кагарлицкому, заключается в мир-системном характере современного капитализма. «Рабочая аристократия» Запада боялась потерять свое потребительское благополучие. И хотя далеко не все западные трудящиеся относились к «рабочей аристократии», в целом господствовала идеология потребления. Часть бывших бунтарей превратилась в новых бюрократов. Что касается рядовой интеллигенции, то в ее поправении, видимо, сказалось осознание того факта, что возможности роста общества потребления ограничены ресурсной базой. Если все будут потреблять на уровне граждан США, то наступит экологическая катастрофа [4, 199-214]. Потребление оказалось важнее отчуждения.

Здесь, видимо, скрывается главная причина неудачи политического проекта Г. Маркузе. Синтез марксистской концепции отчуждения с фрейдистской теорией бессознательного позволил ему описать ситуацию принуждения в современном западном обществе, но не позволил найти выход. Этот выход нельзя найти, если не учитывать мир-системного характера современного капитализма, противоречий между ядром и периферией системы, ядром и полупериферией (ныне – Россия и Китай), внутри периферии и полупериферии [2]. Именно здесь, вероятно, и возникнут импульсы, дестабилизирующие мир-систему. Но когда Г. Маркузе писал своего «Одномерного человека», основные труды по мир-системному анализу, принадлежащие Ф. Броделю и И. Валлерстайну, еще не были написаны и опубликованы. Еще одним важным источником дестабилизации являются противоречия между обществом и природой, которые, по К. Марксу, есть отражение характера общественных отношений [5, 118]. Особенно следует отметить истощение ресурсов. Ныне борьба за ресурсы становится одним из мощнейших факторов дестабилизации. Увы, дестабилизация не обязательно ведет к формированию новой этики.

После 1968 г. наиболее серьезным исследованием проблемы капиталистического отчуждения в рамках психоанализа стала работа Эриха Фромма «Иметь или Быть» (1976 г.). Основой соединения марксизма и психоанализа для Э. Фромма выступает социальный характер, являющийся результатом взаимодействия между индивидуальной психикой и социально-экономической формацией [8, 507]. Еще в работе «Человек для себя» (1947 г.) Э. Фромм писал, что характер можно определить как относительно перманентную форму, служащую проводником человеческой энергии в процессе ассимиляции мира вещей и социализации. Характер дает основу для приспособления индивида к обществу. Тот факт, что большинство членов некоего социального класса или культуры обладают сходством значимых элементов характера, позволяет говорить об участии в формировании характера социальных и культурных моделей. Далее Э. Фромм выделяет такие типы социального характера, как рецептивный, склонный искать «источник всех благ» вовне, эксплуататорский, ориентированный на получение желаемого от других силой или хитростью, стяжательский, рыночный и плодотворный [8, 60-102]. В реальности, конечно, у человека сочетаются различные виды перечисленных выше ориентаций, можно говорить лишь о преобладании той или иной у индивида или у общества [8, 103]. Рецептивная ориентация, согласно Э. Фромму, характерна для об-

ществ, где за одной группой закреплено право эксплуатировать другую, эксплуататорский характер заставляет вспомнить о феодалах, пиратах и магнатах-грабителях XIX в., стяжательская ориентация существовала бок о бок с эксплуататорской в XVIII-XIX вв. [8, 76-77].

Современный ему социальный характер западного человека Э. Фромм называет «рыночной личностью», подчеркивая, что человек этого типа самого себя воспринимает как товар, видит свою ценность не в своей «потребительской», а в «меновый стоимости» [8, 521]. Самооценка индивида прямо зависит от его меновой ценности, что ориентирует его в первую очередь на выгодное позиционирование своей персоны. В результате человек этого типа не имеет своего эго, каким располагал любой индивид в XIX в. Члены общества превратились в безликие инструменты, их главная ценность теперь – в причастности к огромному концерну или другой бюрократической машине. Рыночная личность не умеет любить или ненавидеть, т. к. эти чувства мешают ей функционировать в алгоритме «мегамашин». Она ничего не принимает близко к сердцу в силу поверхностности оценок себя и других. Единственный вопрос, который она себе задает: достаточно ли хорошо я работаю, чтобы делать карьеру? В вещах для нее важны мода, престиж и комфорт. При этом сменить можно все: одежду, мебель, друзей, жен, любовниц, партнеров по бизнесу. Разум заменяется манипулятивным интеллектом (инструментальным мышлением). На языке психиатров такой тип называют шизоидным [8, 522-525]. Таким образом, рыночная личность – это предельный результат отчуждения труда, говоря словами К. Маркса, отчужденная личность [8, 525]. Бюрократизация капитализма лишь усиливает эффект отчуждения.

В формировании рыночного характера свою роль играет и система образования. В работе «Революция надежды» (1968 г.) Э. Фромм констатирует, что образование стало инструментом общественного преуспевания или в лучшем случае сведено к использованию знаний для практического приложения, к «добыванию пищи» [8, 330]. В книге «Иметь или Быть» он выделяет два типа студентов: ориентированных на обладание знанием и на бытие. Первые, слушая лекции, воспринимают слова, улавливают логические связи и общий смысл, делают максимально подробные записи, но не думают о содержании, о своем отношении к материалу. Мысли, не укладывающиеся в привычную систему, вызывают у них страх. Вторые, приходя на лекции, уже имеют представление о теме, которая будет обсуждаться. Они не просто слушают, но и воспринимают и реагируют активно и творчески [8, 409-410]. К сожалению, система образования больше ориентирована на первый тип. Как пишет Э. Фромм, многие колледжи предлагают студентам гигантский бутерброд, от которого студент может откусить кусочек то в одном, то в другом месте, что якобы стимулирует к свободному выбору темы [8, 421]. Думается, здесь невольно вспоминается современная реформа вузов по болонской системе. На место смысла пришли информация и навыки.

В «Революции надежды» Э. Фромм пишет, что у современного человека не осталось других целей, кроме все большего производства и потребления, люди выполняют решения, принимаемые за них электронными машинами [8, 219]. В обществе распространяется или пассивное ожидание, основанное на ощущении безнадежности, или псевдорадикальный авантюризм, ярким представителем которого Э. Фромм считал Г. Маркузе, называя его отчужденным интеллектуалом, представляющим свое личное отчаяние в виде радикализма [8, 225-227]. В работе «Иметь или Быть» Э. Фромм обвиняет Г. Маркузе (с которым у него много общего) в том, что тот поддерживает инфантилизм радикальной молодежи, не сумевшей заменить «свободу от...» на «свободу для...» [8, 452].

Противоположностью рыночной самопродаже для Э. Фромма (как и для К. Маркса) является творчество, понимаемое как активное, неотчужденное приложение своих способностей к имеющимся объектам. Однако, отмечает Э. Фромм, современный ему мир (как капиталистический, так и (особенно со времен Н. С. Хрущева) социалистический) ориентирован не на творчество, а на потребление [8, 531-533]. Необходим новый плодотворный социальный характер, ориентированный не на обладание, а на бытие. Э. Фромм выделяет несколько базовых принципов гуманистического переустройства общества и человека: производство

должно служить человеку, а не экономической системе; отношения между человеком и природой должны строиться не на эксплуатации, а на кооперации; взаимный антагонизм повсюду должен быть заменен отношениями солидарности; высшей целью всех социальных преобразований должно быть человеческое благо и предотвращение человеческих страданий; не максимальное потребление, а лишь разумное служит здоровью и благополучию человека; каждый человек должен быть заинтересован в активной общественной деятельности и вовлечен в нее [8, 534].

Новый человек, по Э. Фромму, должен быть готов отказаться от всех форм обладания в пользу бытия, быть уверенным в собственных силах и активным, внимательным к людям и сосредоточенным, должен уметь радоваться возможности служить людям и любить жизнь во всех ее проявлениях, развивать в себе способность жить без идолопоклонства, способность к критическому мышлению, к преодолению собственного нарциссизма, к познанию себя [8, 543-545]. Новому человеку должно соответствовать новое общество, сочетающее планирование в экономике с высокой степенью децентрализации, ориентированное не на бесконечный экономический рост, а на избирательное развитие отдельных областей, мотивирующее к труду не на основе материальной выгоды, а на основе удовлетворенности работой, исключающее возможность использования научных исследований во вред человечеству, обеспечивающее человеку счастье и избавляющее его от погони за «наслаждениями», создающее гарантии индивидуальной безопасности граждан и их независимости от бюрократической машины, формирующее условия для «личной инициативы» граждан во всех сферах жизни [8, 546-547].

Первым шагом здесь Э. Фромм считает сокращение производства до уровня «здорового и разумного потребления». Добиться этого можно лишь на добровольной основе, если люди сами захотят изменить свой образ жизни. А это возможно только тогда, когда людям будет предложена более привлекательная модель потребления. Главную роль здесь должны сыграть правительство, ученые и массовое движение потребителей. Но даже хорошо организованное движение покупателей будет бессильно перед современным всевластием корпораций. Выход заключается в ограничении права акционеров и руководителей корпораций на установление характера и норм производства, в осуществлении подлинной демократии в принятии экономических и политических решений на основе активного участия людей в общественных делах и в развитии «своих» предприятий, в усилении роли местного самоуправления при предоставлении полноценной информации и децентрализации экономической и политической власти [8, 549-558]. Необходимо, согласно Э. Фромму, запретить в коммерческой рекламе и политической пропаганде любые методы «промывания мозгов», установить гарантированный нижний уровень годового дохода, обеспечивающий определенную свободу индивида, освободить женщин от патриархальной зависимости, создать действенную систему распространения объективной информации, создать экспертный и консультативный совет по вопросам культуры, работающий как для правительства, так и для граждан, а также отделить фундаментальные научные исследования от их реализации в промышленности и обороне с помощью специальной контрольной комиссии, регулирующей их использование, провести ядерное разоружение [8, 561-570].

Возможность для реализации этой программы видится Э. Фромму в том, что все большее число людей осознает необходимость новой экологической и социальной этики, все больше растет недовольство населения общественным строем [8, 571]. При этом, по мнению Э. Фромма, отчужденному, рыночному характеру легче меняться, чем характеру накопительскому, яростно сражающемуся за свою собственность и свое эго [8, 573]. Рабочий класс потерял монополию на революционность. Сегодня, согласно Э. Фромму, перспектива создания нового общества привлекает всех тех, кто страдает от отчуждения, занят наемным трудом и не имеет крупной собственности, т. е. большинство населения [8, 574].

Некоторые предложения Э. Фромма позднее были частично реализованы на Западе благодаря массовым альтернативным движениям, большинство же остались благими поже-

ланиями. Решить проблемы, выделенные Э. Фроммом, без решения вопросов о собственности и власти оказалось невозможно. Как и Г. Маркузе, Э. Фромм рассматривал в первую очередь западное общество и не смог найти на Западе силы, способные изменить мир. Не видно их пока и за пределами ядра мир-системы. Это, однако, означает не вечность мир-системы капитализма, а то, что ее кризис происходит объективно, не будучи осознан субъективно. Но результат будет во многом зависеть от субъективных «проектов будущего» участников процесса. И здесь мы подходим к определению главной заслуги Э. Фромма. Она в том, что в условиях кризиса радикализма 1960-х гг. были поставлены вопросы, актуальные до сих пор. Эрих Фромм предпринял одну из самых впечатляющих попыток синтеза марксизма и социального психоанализа на основе диалектики взаимодействия социального характера и базовых социальных структур, однако он наметил лишь самые общие черты такого синтеза. И важнейшей проблемой здесь является проблема отчуждения личности, основанного на отчуждении труда.

Что касается престижного потребления, то оно старше капитализма и вряд ли исчезнет вместе с ним. Но именно капитализм доводит его до предела. Ныне капиталистическая мир-система уже достигла пределов роста и начинает вползать в эпоху длительного кризиса, что ударит по трудящимся и ядра, и периферии [2, 361-370]. Социализм советского образца, как мы хорошо знаем, тоже далеко не всегда стимулировал творчество (но по иным, нежели при капитализме, причинам – в силу законов коммунальности). Кризис мир-системы все более переходит в острую фазу пресловутой «борьбы цивилизаций». Необходимы новое осмысление социальной действительности и новые социальные действия. Изменения социального характера и социальных структур должны идти одновременно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. В 3 т. Т. 3. Время мира / Фернан Бродель; пер. с фр. Л. Е. Куббеля. – 2-е изд. – М.: Весь Мир, 2007. – 752 с.
2. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн; пер. с англ. П. М. Кудюкина; под общ. ред. канд. полит. наук Б. Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
3. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
4. Кагарлицкий, Б. Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения / Б. Ю. Кагарлицкий. – М.: Алгоритм, 2005. – 480 с.
5. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – Т. 42. – 2-изд. – С. 41 – 174.
6. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина; сост., предисл. В. Ю. Кузнецова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 526 с.
7. Семенов, Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней) / Ю. И. Семенов. – М.: Современные тетради, 2003. – 776 с.
8. Фромм, Э. Человек для себя. Революция надежды. Иметь или Быть / Эрих Фромм; пер. с англ. и нем. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. – 602 с.